

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

5508-е заседание

Вторник, 8 августа 2006 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: нана Эффа-Апентенг (Гана)

Члены:

Аргентина	г-н Майораль
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Конго	г-н Икуэбе
Дания	г-жа Лёй
Франция	г-н де ла Саблиер
Греция	г-н Васиلاكис
Япония	г-н Осима
Перу	г-н Перейра Пласенсиа
Катар	шейх Хамад бен Джасем бен Джабер Аль Тани
Российская Федерация	г-н Чуркин
Словакия	г-н Бурьян
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я приглашаю министра иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов Его Высочество шейха Абдаллу бен Заида аль-Нахайяна принять участие в этом заседании согласно правилу 37 временных правил процедуры Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я приглашаю Генерального секретаря Лиги арабских государств Его Превосходительство г-на Амра Мусу принять участие в этом заседании на основании правила 39 временных правил процедуры Совета.

От имени Совета я искренне приветствую Его Высочество шейха Абдаллу бен Заида аль-Нахайяна и Его Превосходительство г-на Амра Мусу.

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Израиля и Ливана, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

Я приветствую Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Кофи Аннана, который присутствует на сегодняшнем заседании.

Сейчас я предоставляю слово первому заместителю премьер-министра и министру иностранных

дел Государства Катар Его Превосходительству шейху Хамаду бен Джасему бен Джабару Аль Тани.

Шейх Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность и благодарность за созыв этого важного заседания. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и его сотрудников за прилагаемые ими усилия по сдерживанию нынешнего кризиса на Ближнем Востоке.

Мы собрались здесь сегодня для проведения этого важного заседания Совета Безопасности в надежде на то, что Совет внимательно рассмотрит сложное положение в Ливане и на Ближнем Востоке, поскольку сложившиеся там чрезвычайные обстоятельства и происходящие события оказывают негативное влияние на мир, безопасность и стабильность в этом регионе. В результате нынешнего кризиса в братском Ливане страдают его жители и земли, разрушается инфраструктура и дестабилизируется политическая обстановка в стране.

Когда создавалась Организация Объединенных Наций, мы были преисполнены решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, как это предусматривается Уставом Организации, которая возложила на Совет Безопасности ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это — важнейшая ответственность, к которой необходимо относиться серьезно, поскольку она непосредственно отражается на жизни и благополучии ни в чем не повинных людей. Поэтому весьма печально то, что Совет Безопасности бездействует и не в состоянии остановить кровопролитие, которым характеризуется повседневная жизнь беззащитных ливанцев.

В проекте резолюции, который сейчас находится на рассмотрении членов Совета, содержится требование провести серьезное обсуждение, в ходе которого будет учтена позиция арабских государств, изложенная на чрезвычайном совещании совета министров Лиги арабских государств, которое состоялось вчера в Бейруте. Участники этого совещания единогласно приняли состоящий из семи пунктов план, предложенный премьер-министром Ливана, который поддержали все политические партии этой страны. При рассмотрении Советом этого вопроса следует также учитывать социально-политическую структуру ливанского общества, а также интересы, единство, стабильность и террито-

риальную целостность Ливана. Наше присутствие на сегодняшнем заседании является наглядным подтверждением этой коллективной позиции арабских государств, которая полностью отражает позицию Ливана в отношении упомянутого выше проекта резолюции.

Соответственно, мы обращаем внимание членов Совета Безопасности на последствия принятия невыполнимой резолюции, которая еще в большей степени осложнит ситуацию на местах и повлечет за собой серьезные последствия для Ливана, других арабских государств и всех стран региона. Как часто Совет принимал резолюции, направленные на установление критериев и закладывание основ для обеспечения мира в регионе, резолюции, которые не принимались некоторыми сторонами и поэтому никогда не осуществлялись и не выполнялись? Подобные примеры можно найти в резолюциях, касающихся основного вопроса — вопроса о Палестине — и последствий конфликта, охватившего регион, который может привести к дальнейшей нестабильности и порочному кругу насилия.

Было бы ошибочным полагать, что политика насилия в отношении Ливана позволит положить конец этой ситуации и обеспечить безопасность Израиля или восстановить стабильность, к которой мы все стремимся. Напротив, происходящие сейчас события посеют семена ненависти и экстремизма в регионе и послужат отговоркой для тех, кто полагает, что международное сообщество становится на чью-то сторону и занимает несправедливую позицию по отношению к этому спору.

Мы считаем, что достижение справедливого и всеобъемлющего мира является единственным путем к обеспечению стабильности в регионе. Мы уже неоднократно излагали эту стратегическую позицию и по-прежнему придерживаемся ее. Однако для обеспечения мира необходимо, чтобы все страны региона выполнили определенные требования и обязательства: все в регионе должны жить в пределах безопасных, признанных границ, а палестинскому народу необходимо обеспечить его законные права, в том числе право на создание собственного независимого государства, которое будет сосуществовать бок о бок с Государством Израиль.

Мы по-прежнему сохраняем веру в способность Совета Безопасности выполнить свои обязанности, предусмотренные в Уставе, в целях обеспе-

чения безопасности, мира и стабильности в регионе. Ставки высоки; столь же высоки надежды на то, что Совет примет решительную, четкую и важную с точки зрения существа резолюцию, которая послужит не только интересам Ливана или арабских стран, но и делу мира, который будет обеспечен на основе принципов справедливости и равноправия и с учетом интересов всех без исключения соответствующих сторон. Этого можно добиться посредством незамедлительного, всеобъемлющего прекращения огня, вывода израильских сил за пределы «голубой линии», укрепления Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, увеличения численности и материально-технического потенциала этих Сил, а также расширения их мандата, с тем чтобы позволить им играть отведенную им роль и поддержать принятое правительством Ливана решение о распространении своих полномочий на территорию всей страны путем развертывания подразделений армии Ливана на этой территории.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру культуры и Специальному посланнику совета министров Ливана Его Превосходительству г-ну Тареку Митри.

Г-н Митри (Ливан) (*говорит по-английски*): Сегодня мы обращаемся к этому форуму и международному сообществу с просьбой об обеспечении незамедлительного и всеобъемлющего прекращения огня. Двадцать семь дней назад мы потребовали незамедлительно прекратить огонь. Мы обратились с этой просьбой после того, как погибли более 900 человек, а ранения получили свыше 3000. Мы просили прекратить огонь, когда 1 миллион ливанцев, которые сейчас спят на полах школ, государственных учреждений и приютивших их домов, спали еще у себя в домах, многие из которых уже не существуют.

Восемь дней назад на фоне массовых убийств в Кане мы вновь призвали к незамедлительному и всеобъемлющему прекращению огня. Мы проводим сегодняшнее заседание на фоне новых убийств — «ошибок», так называет Израиль преступления против мирных жителей. Двадцать восемь рабочих были убиты на ферме в Каа, а вчера, как свидетельствуют последние подсчеты, — 38 гражданских лиц во время бомбардировки жилого района Бейрута Аль-Шия.

Сейчас я хотел бы привести выдержку из доклада, опубликованного организацией «Хьюман райтс уотч»:

«Характер ударов, наносимых в ходе израильских наступательных операций в Ливане, предполагает, что случаи нарушений нельзя объяснить или оправдать как простые случайности; масштабы таких ударов и серьезность их последствий указывают на то, что речь идет о совершении военных преступлений». (*«Хьюман райтс уотч», том 18, № 3 (Е), август 2006 года, резюме*)

Сегодня нам представили проект резолюции, в котором признаются усилия, приложенные многими членами Совета с целью достичь согласия. Мы признаем их решимость положить конец насилию и мы высоко ценим озабоченность, выраженную международным сообществом по поводу будущего Ливана, готовность поддержать наше демократическое правительство и его попытки обеспечить основы для мира и стабильности. К сожалению, проект резолюции не только не учитывает в достаточной мере многие из наших законных требований, но и, что вполне вероятно, не даст тех результатов, которых международное сообщество надеется достичь.

Мы просили обеспечить немедленное прекращение огня; тот результат, на достижение которого ушло столько времени, по-прежнему не является немедленным прекращением огня. Полученный результат не представляет собой ни безотлагательное прекращение огня, ни просто прекращение огня: проект резолюции призывает к «прекращению боевых действий», закладывая для этого определенные принципы. Некоторые из этих принципов Ливан подтверждает и с готовностью принимает. Однако во многих других вопросах нужно больше ясности; такая ясность Ливану крайне необходима.

Проект резолюции содержит призыв к прекращению нападений «Хезболлы», а также призыв к Израилю прекратить все «наступательные действия». Всем членам Совета известно, что Израиль всегда считал свои действия в Ливане не чем иным, как «оборонительными». Все войны, которые Израиль вел против нашей страны, назывались «самооборонительными». В этой связи проект резолюции оставляет Ливан уязвимым и зависимым от прихотей Израиля. Как такое положение дел может быть приемлемым? Как проект резолюции может обеспе-

чить прекращение боевых действий, фактически создавая огромную опасность продолжения кровопролития и разрушений?

Поэтому для того, чтобы прекращение боевых действий было эффективным, Израиль должен незамедлительно начать вывод своих войск с ливанской территории. Откладывать это нельзя. Только ливанские вооруженные силы при поддержке сил Организации Объединенных Наций должны быть единственными силами, развернутыми на всей территории Ливана, в том числе в зоне между «голубой линией» и рекой Эль-Литани. Наше правительство еще раз заявляет о своей готовности незамедлительно развернуть на юге страны по мере ухода израильской армии за «голубую линию» подразделения ливанской армии численностью 15 000 военнослужащих и оно выражает также свою готовность просить о помощи в виде дополнительных сил для подкрепления Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане — все это на основе состоящего из семи пунктов плана, единогласно утвержденного вчера ливанским Советом министров.

Кроме того, для достижения прочного и долгосрочного политического урегулирования необходимы значительные подвижки в решении проблемы, касающейся ферм, расположенных в долине Шебаа. Откровенно говоря, мы уже получили сигналы о том, что международное сообщество готово продвинуться в этом вопросе вперед, однако в представленном нашему вниманию тексте проекта резолюции признаки такой готовности достаточного отражения не получили.

Наш народ нуждается в недвусмысленных и твердых заверениях международного сообщества в том, что целостность наших границ — сухопутных, морских и воздушных — будет, наконец, Израилем соблюдаться. У нас нет необходимости перелистывать всю историю бесконечных отказа Израиля выполнять многочисленные резолюции Совета Безопасности. Достаточно лишь упомянуть о 22-летней задержке со стороны Израиля в выполнении резолюции 425 (1978). Со времени своего «ухода» в 2000 году Израиль так никогда и не соблюдал суверенитет Ливана. Он часто — и безнаказанно — игнорирует «голубую линию», как на сухопутной ливанской территории, так и в его воздушном пространстве.

Ливанское правительство, со своей стороны, подтверждает свою давнюю и последовательную политику соблюдения и выполнения резолюций международного сообщества, а также еще раз заявляет о своей решимости отстаивать свои независимость, суверенитет и территориальную целостность. Мы представили Совету то, что считаем теми необходимыми условиями, благодаря которым наше правительство обретет способность и возможности оберегать наше национальное единство как народа, защищать наше право на то, чтобы жить в мире, и восстановить нашу опустошенную страну. Для достижения этих приоритетных целей нам нужны устойчивые поддержка и солидарность со стороны Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-н Гиллерман (Израиль) (*говорит по-английски*): На протяжении вот уже четырех недель народы Израиля и Ливана повергнуты в жестокий и трагичный конфликт. Он несет обеим сторонам невыносимые потери и тяжкие страдания. Этому конфликту уже пора положить конец.

Однако с помощью речей и резолюций как таковых конфликты не прекращают. Равно как и не прекращают их с помощью благих намерений. Конфликты прекращаются посредством конкретных действий, а не слов. Они прекращаются тогда, когда тем, кто разжег конфликт и стремится и впредь угрожать региону, оказано сопротивление и когда они сломлены. То решающее испытание, которое предстоит Совету Безопасности, состоит отнюдь не в том, способен ли он принять ту или иную резолюцию. Вопрос заключается в том, способны ли Совет и международное сообщество выбрать тот курс действий, своего рода набросок плана перемен, благодаря которому будет устранена угроза, создаваемая «Хезболлой» и его спонсорами как народам Израиля и Ливана, так и всему региону в целом.

Испытание состоит именно в этом, и как силы террора, так и умеренные силы на Ближнем Востоке обращают свои взоры на Совет, чтобы узнать, способен ли он ответить на этот вызов.

Ни у народа Израиля, ни у народа Ливана нет никакого желания продолжать этот конфликт. Между нами нет никаких распрей. Шесть лет назад Израиль вывел свои вооруженные силы со всей ливан-

ской территории, что Совет решительно подтвердил.

Ничего яснее быть не может: причиной нынешнего кризиса является не территория, а террор. За последние шесть лет террористы «Хезболлы», финансируемые, обучаемые, вооружаемые и руководимые Ираном и Сирией, пустили свои корни глубоко в ливанскую землю и раскинули свои ядовитые сети на все города и деревни. Порочным плодом такого роста стали более 13 000 смертоносных ракет, направленных на народ Израиля и несущих ему гибель. И на протяжении четырех последних недель «Хезболла» подло выполняет свои угрозы, запуская эти смертоносные ракеты напрямую и без разбору на города и поселки Хайфа и Афула, Нахарию и Хадера, Кирьят-Шимона и Кфар-Гилади, Кармиел, Метулла и Акко, а также на священные города Назарет и Тиверя, делая их мишенью как мужчин, так и женщин и детей, как евреев, так и мусульман и христиан.

Ни одна страна во всем мире не допустила бы — и не должна допустить — того, чтобы какая-то террористическая организация открыто угрожала ей уничтожением и беспрепятственно создавала бы на ее границах обширную террористическую инфраструктуру. Ни одно государство, представленное в этой Организации, не стало бы, да и не должно, пассивно наблюдать за тем, как по его городам и деревням выпускается более 3500 ракет, которые преднамеренно нацеливаются на жилые дома и больницы, на школы и детские сады. Ни одно правительство не стало бы, и не должно, делать меньше, чем делает правительство Израиля для защиты своих граждан от этой развязанной «Хезболлой» кампании террора, и ни один народ не был бы, и не должен быть, удовлетворен, если бы его руководители не поступили так же.

Израиль, как и любое государство, делает и будет продолжать делать все необходимое для защиты жизни своих граждан. Его право и обязанность — действовать в порядке самозащиты, и он не пожалеет сил для того, чтобы вернуть домой своих похищенных солдат.

При исполнении этой обязанности по защите своих граждан перед Израилем стоит вдвойне сложная задача. Он должен защищаться от врага, который не только преднамеренно открывает огонь по гражданским лицам, но и скрывается среди них, пряча свое оружие и ракетные установки в гуще на-

селенных гражданскими лицами районов, а также в мечетях и комплексах Организации Объединенных Наций. Для «Хезболлы» гражданские лица — это не только мишень, но и щит.

В этой невообразимой ситуации, когда «Хезболла» открыто попирает основной гуманитарный принцип разграничения комбатантов и гражданских лиц, Израиль прилагает огромные усилия к тому, чтобы защищаться в соответствии с принципами международного права, направлять свои действия против военных целей и избегать нанесения несоизмеримого ущерба гражданским лицам, которых террористы используют как прикрытие. При этом даже в то время, как террористы запускают свои ракеты, Израиль принимает меры к тому, чтобы удовлетворялись гуманитарные потребности населения, пропуская автоколонны с гуманитарными грузами и товарами к тем, кто в них нуждается, и содействуя эвакуации иностранных граждан и персонала Организации Объединенных Наций.

Может ли быть более разительное и глубокое различие между Израилем и террористами, которым он противопоставит, между теми, кто оборудует свои жилые дома бомбоубежищами, и теми, кто наполняет их ракетами, между теми, кто сбрасывает листовки, умоляющие гражданское население покинуть места базирования террористов, и теми, кто прячет ракетные установки под квартирами ничего не подозревающих жильцов, между теми, кто оплакивает смерть каждого гражданского лица, будь то ливанец или израильтянин, как трагедию и ошибку, и теми, кто видит в этом победу и повод для торжества?

Я верю, что народ Ливана за всей болью и горем последних недель сумел разглядеть бессердечие и безразличие «Хезболлы», которая, заявляя о борьбе за свое дело, ставит оружие рядом со спящим ребенком. Я верю, что смелый ливанский парень говорил от лица многих, когда писал на своей страничке в Интернете такие строки: «“Хезболла” взяла в заложники не только израильских солдат, но и нас, народ Ливана». Я думаю, сейчас как никогда ясно, что, несмотря на все свои рассуждения о храбрости, «Хезболла» демонстрирует самую низкую степень трусости, прячась за спины самых слабых членов общества. Так, во многих случаях пуски смертоносных ракет «Хезболлы» осуществляются с помощью таймеров, для того чтобы террористы могли покинуть стартовую площадку, оставив на месте семьи беспомощных людей в качестве при-

крытия военной цели. Террористы хорошо научились этому у своих спонсоров: Ирана и Сирии. Точно так же как «Хезболла» старается прятаться за чужие спины и вести огонь из чужих домов, так и Иран и Сирия демонстрируют трусость и презрение ко всему, ведя свою войну руками своих марионеток, на ливанской земле. Может быть, больше всего это презрение к жизни тех, ради кого, как они утверждают, они и сражаются, эта цепь трусости связывает Иран и Сирию, «Хезболлу» и «Хамас», — этот квартет террора.

Эти последние четыре недели насилия принесли много горя ливанскому и израильскому народам. Но они открыли и новую возможность. После шести лет бездействия, позволившего «Хезболле» при поддержке Сирии и Ирана создать смертельно опасный потенциал по дестабилизации региона, значительная часть этого потенциала теперь уничтожена. Базы «Хезболлы» ликвидированы, ракетные установки и запасы оружия уничтожены, а территория юга Ливана в значительной степени очищена от инфраструктуры терроризма. В результате впервые за шесть лет у Ливана и международного сообщества появилась возможность начать все сначала и исправить те упущения, которые привели к нынешнему кризису.

Но для этого необходимы решительные и энергичные действия. Для этого нужны сильные, крепкие и эффективные международные силы, которые обеспечат ликвидацию и разоружение всех террористических групп и осуществление резолюции 1559 (2004) во всех ее аспектах. Для этого также потребуются осуществимые и эффективные меры, которые помешали бы дальнейшим поставкам вооружений и боеприпасов от торговцев террором из Дамаска и Тегерана, поставкам, которые продолжают из дня в день, даже сейчас. Для этого также потребуются, чтобы правительство Ливана, проявив необходимую волю и мужество, вновь взяло судьбу своей страны в свои руки, дало отпор террористам, которые сеют хаос в обществе, и выполнило основные обязательства, возлагаемые на Ливан международным правом и Советом, положив конец использованию своей территории в качестве базы, с которой можно угрожать территории других стран. Это основные и безусловные обязательства, которых ждут от любого правительства и которые не зависят от его согласия.

Вот те необходимые практические меры, которые выведут нас из этого кризиса. Израиль готов прекратить боевые действия и вывести свои войска, если на их место заступят эти эффективные меры, которые позволили бы наконец ликвидировать террористическую угрозу для его граждан. Мы хотим прекращения огня, но такого прекращения огня, которое посеяло бы семена будущего мира, а не будущего конфликта.

Тестом для любой резолюции или предложения должна быть их способность эффективно обеспечить эти практические изменения на месте. Давайте не будем забывать о том, что резолюция — это не цель, а средство для достижения нашей цели: создания новой и устойчивой ситуации, в которой народы Ливана и Израиля были бы свободны от угрозы террора и имели бы шанс жить нормальной жизнью в условиях мира и процветания.

Я уверен, что мои арабские коллеги, которые выступали сегодня и которые, я полагаю, искренни в своем стремлении к миру и стабильности в регионе, не хотят, чтобы резолюция создала вакуум, который заполнит «Хезболла». Я уверен, что они не хотят возвращения к прежнему статусу, при котором террористы и их спонсоры могли бы держать в заложниках и регион, и перспективы мира. И я уверен, что они не хотят такой резолюции, которая демонстрировала бы бессилие, а не способность к действиям.

Террористы наблюдают. Если Совет Безопасности пойдет по пути полумер, уступок и простых деклараций, то это их воодушевит, а мы вновь окажемся за этим столом через неделю, через месяц или через год, столкнувшись с трагедией таких или даже еще больших масштабов. Но если Совет пойдет по пути действия и примет необходимые меры для обеспечения выполнения его же собственных резолюций, то террористы и их хозяева в нашем регионе и во всем мире будут знать, что они столкнулись лицом к лицу с волей и решимостью единого международного сообщества. И в результате силы мира и умеренности на Ближнем Востоке выиграют решающую битву за будущее нашего истерзанного региона.

Мы просим лишь о том, чтобы международное сообщество стояло на стороне этих сил мира; чтобы оно поняло, что, борясь с терроризмом, мы боремся за мир; и чтобы у него было мужество, мудрость и

готовность сделать так, чтобы прекращение этого конфликта привело к появлению новой модели поведения — к реальности, в которой сторонники умеренной линии одерживают верх, а экстремистов ожидает суд справедливости и изоляция, которых они столь явно заслуживают.

Я вновь обращаюсь к своему ливанскому коллеге и в его лице к ливанскому народу. Между нами нет никакого спора. Ужасающее насилие и страдания последних нескольких недель подпитываются не какими-то интересами или целями наших двух государств. Они подпитываются лишь циничными и направленными на геноцид намерениями экстремистских режимов, которые стремятся уничтожить любую перспективу того, что мы превратим их культуру ненависти в культуру надежды. Мы должны превратить их культуру ненависти в культуру надежды — в культуру, которая позволит ливанским и израильским детям вместе ходить в школу, а не прятаться в бомбоубежищах. Мы должны сделать это сегодня, чтобы оставить им в наследство будущее, которого они заслуживают.

Я считаю, что эта культура надежды может и должна взять верх. Дети не рождаются с желанием стать шахидами или убийцами ни в чем не повинных людей. В конце концов, присущее человеку желание строить лучшую жизнь для себя и для окружающих окажется сильнее той ненависти, которая развязала и разжигает этот конфликт.

Народ Ливана должен принять важное решение: встать либо на сторону тех, кто будет делать все во имя укрепления мира и процветания, либо на сторону тех, кто пытается подорвать любые шансы на такой прогресс. Просто надо сделать выбор между теми, кто строит, и теми, кто разрушает. Во имя наших народов, во имя наших детей я умоляю ливанцев сделать выбор в пользу тех, кто строит.

Флаги обоих наших государств, на которых изображены ливанский кедр и звезда Давида, напоминают нам о том, что общая история наших народов — это история совместного созидания. В библейской Книге царей говорится, что живший в Ливане Тирский царь Хирам отправил царю Соломону — сыну Давида — кедры и искусных мастеров, чтобы вместе построить священный храм в Иерусалиме — городе мира. Наши народы имеют давнюю и славную историю совместного созидания. Давайте же проявим мужество, чтобы подняться из пепла

войны и руин конфликта и вновь начать строить вместе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово вновь предоставляется первому заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Государства Катар шейху Хамаду бен Джасему бен Джаберу Аль Тани.

Шейх Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Я приношу свои извинения за просьбу выступить вновь.

Я был рад услышать, что представитель Израиля высказал пожелание добиться прекращения огня и столь положительно отозвался о народе Ливана. Что касается последней агрессии, то, независимо от того, согласны мы с ней или нет, случившееся является результатом нарушений, совершенных Израилем против Ливана, когда «Хезболлы» еще не существовало. К этим нарушениям следует отнести неоднократные случаи оккупации Ливана и его разрушения.

Откровенно говоря, я не защищаю ни одну из сторон, а то, что мне известно о «Хезболле», я узнал из средств массовой информации. Всем известно, что эту трагедию можно было предотвратить путем предоставления легитимных прав на основе резолюций Совета Безопасности и соглашений, достигнутых в Мадриде и в Осло. Накопилось много факторов, которые заставляют террористов совершать акты, ставящие под угрозу международный мир и безопасность, именно потому, что мы не смогли обеспечить выполнения резолюций Совета Безопасности, в частности, резолюций по вопросу о Палестине.

Были предприняты многочисленные усилия и проведены многочисленные международные мирные конференции. Кто мешает миру сегодня? Кто затягивает предоставление прав сегодня? Все такие факторы разжигают конфликт в регионе и способствуют созданию общества, в котором царит необузданный терроризм независимо от того, легитимны его цели или нет. Да, мы хотим прекращения боевых действий и прекращения огня, но мы хотим, чтобы это решение было справедливым и чтобы оно было принято на основе резолюции Совета, а не отвечало лишь израильским интересам.

Если мы принимаем резолюции без должного учета реальностей Ливана, то мы будем иметь дело

с гражданской войной. Вместо того, чтобы помочь Ливану, о чем говорил представитель Израиля, мы уничтожим его. Там велись многочисленные войны. Мой коллега из Ливана прекрасно знает, чего он хочет и что может быть сделано на местах. Давайте же сделаем что-нибудь для поддержания мира и безопасности в этом регионе. Давайте сосредоточим внимание на том, кто выполняет и кто не выполняет резолюции Совета. Кто, строго говоря, является субъектом решений международной законности, а кто нет? Кто содействовал созданию в арабском мире явлений терроризма и джихада, о которых говорил представитель Израиля? Приверженцы джихада видят, что слабые правительства не в состоянии добиться мира с Израилем.

Я говорю об этом, руководствуясь своей верой в мир и нашим искренним стремлением сосуществовать в мире с Израилем в арабском регионе, но не таким образом, как того хочет Израиль. Мир должен основываться на восстановлении законных прав палестинского народа и на выполнении решений международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я вновь предоставляю слово для выступления министру культуры и специальному посланнику совета министров Ливана г-ну Тареку Митри.

Г-н Митри (Ливан) (*говорит по-английски*): Мне больно слышать ссылки на упоминание Тира в Библии. Сегодня Тир — это город скорби. В течение последних почти 10 дней Тир подвергался практически бесперебойным бомбардировкам и обстрелам. Тирский царь Хирам направил царю Соломону кедры, чтобы строить, а теперь израильтяне разрушают Тир. Сегодня мне очень больно слышать ссылки на Тир.

«Кампания против террора», как израильтяне называют эту войну, развязанную против Ливана, рассматривается, воспринимается и переживается ливанцами как ужас, и не что иное, как ужас. В стремлении Израиля уничтожить инфраструктуру терроризма, о чем мы здесь слышали, разрушается инфраструктура Ливана.

Все присутствующие в этом зале знают, что в международном праве есть два принципа, касающиеся мирного населения: это принцип проведения различия и принцип пропорциональности. Боюсь, что начиная с 12 июля оба эти принципа системати-

чески нарушаются. Как бы то ни было, в заключение я скажу следующее.

И я, и все мы собрались здесь сегодня для того, чтобы найти выход из создавшегося положения. Предложение, выдвинутое вчера нашим правительством, является приемлемым вариантом и должно рассматриваться как приемлемый вариант. Оно позволяет обеспечить подлинное и эффективное прекращение боевых действий. Оно приведет к прочному прекращению огня. Это открывает путь к достижению прогресса — путь к более долговременному решению. Надеюсь, что возможность, которую предлагает этот вариант, не будет упущена.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Израиля для нового заявления.

Г-н Гиллерман (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить г-ну Митри по поводу искренне высказанной им, я полагаю, боли в связи с Тиром. Мы разделяем эту боль; мы самым искренним образом разделяем ее. Мы скорбим о разрушении Тира. Однако я очень внимательно выслушал заявление представителя Ливана, и, как ни странно, в нем отсутствует одно слово. Это слово — «Хезболла». Мы ни разу не услышали этого слова, как будто Тир — это просто спокойный мирный город, а не центр терроризма, откуда ведется обстрел ракетами и снарядами Хайфы и других израильских городов, как будто там нет «Хезболлы» и как будто все это происходит ни с того, ни с сего. Мне кажется, что должно быть хоть какое-то упоминание подлинной причины этого конфликта, а именно: того факта, что «Хезболла» захватила Ливан, включая Тир, в заложники.

В действительности, именно посол Ливана, который сидит за г-ном Митри, выступая по американскому телевидению, сказал, что в Ливане нельзя провести различие между ливанцами и «Хезболлой». По его словам, «Хезболла» присутствует всюду в Ливане. «Хезболла» проникла во все слои ливанского общества. Говорить об этой болезненной проблеме, в том числе о боли в связи с Тиром, не упоминая «Хезболлу», — это уже граничит... Я не буду продолжать, чтобы не произнести вслух слово, которое вертится у меня на языке.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. Совет Безопасности

завершил на этом нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч. 25 м.